

ОЛОНЕЦКІЯ ВЪ ДОМОСТИ

ГУБЕРНСКІЯ

Выходятъ ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ послѣпраздничныхъ дней, по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ полныя обѣ части (официальная и неофициальная), а въ остальные дни телеграфные бюллетени и неофициальная часть.

Подписная цѣна съ доставкой на домъ въ г. Петропавловскѣ и пересылкою во всѣ мѣстности Россійской Имперіи на годъ **3 руб.**, на полгода **2 руб.**, на три мѣсяца **2 руб.** и на одинъ мѣсяць **75 коп.**
Отдѣльные номера газеты продаются въ конторѣ Типографіи Губернскаго Правленія по **5 коп.** за номеръ.
Подписка принимается въ Оловецкомъ Губернскомъ Правленіи, въ Уѣздныхъ и Городскомъ Полицейскихъ Управленіяхъ и у гг. Становыхъ Приставовъ.

Цѣна за напечатаніе частныхъ объявленій: однократное—10 коп., двукратное—13 коп., и трехкратное—16 коп. и т. д., прибавляя по 3 коп. каждый разъ съ печат. строки въ одинъ столбецъ, а на первой страницѣ—двое дороже.
Статьи и корреспонденціи адресуются на имя РЕДАКТОРА, съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также условий.
Статьи, присланныя безъ условий, Редакція, въ случаѣ надобности, подвергаетъ измѣненію и сокращенію, а признанныя негодными уничтожаются. Авторы, желающіе получить неоплаченные статьи обратно, прилагаютъ при статьяхъ почтовую марку.

Телефонъ Губ. Типографіи № 18.

Телефонъ Редактора неофициальной части № 84.

Казенное объявленіе.

Петропавловская Городская Управа объявляетъ владѣльцамъ недвижимыхъ имуществъ г. Петропавловска, что раскладочная лѣдомость налога, подлежащая съ имуществъ въ казну на 1907 годъ, составлена и таковая можетъ быть желающими разсматриваема въ помѣщеніи Городской Управы, во всѣ присутственные дни отъ 10 часовъ утра до часу дня, въ теченіе мѣсячнаго срока, со дня пропечатанія сего объявленія.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Телеграммы.

Оловецкихъ Вѣдомостей.

30-го марта.

Государственная Дума.

Засѣданіе 29 марта.

29 марта засѣданіе Гос. Думы открывается въ 11 ч. 10 мин., председательствуетъ Головинъ. Отглашаетъ длинный рядъ внесенныхъ законопроектовъ законпроектъ. Докладывается сообщеніе министра юстиціи о привлеченіи къ судебной ответственности—депутата Кузнецова. Отглашаются результаты выборовъ въ комиссію по разсмотрѣнію законопроектовъ о свободѣ совѣсти. На очереди продолженіе аграрныхъ преній. Въ ложѣ министровъ: Васильчиковъ и Шванебахъ.

— *Пуришкевичъ* проситъ слова въ порядкѣ дня и предлагаетъ Думѣ, почтительнѣе нѣсколько дней назадъ встанавленіемъ Юлюса, въ виду злостнаго и фривольнаго его убійства, теперь почтять встанавленіемъ быть можетъ никому неизвѣстныхъ русскихъ людей, павшихъ жертвами убійствъ за послѣдніе дни. Онъ читаетъ списокъ убитыхъ. *Председатель* останавливаетъ оратора, указывая, что рѣшено не отказываться отъ порядкѣ дня. *Пуришкевичъ*, стараясь переориентировать Головина, замѣчаетъ: «я говорю не съ Головинымъ, а съ председателемъ Думы. Вы по этому вопросу не можете меня останавливать. Я предлагаю Думѣ почтять почтительнѣе память убитыхъ». Встанетъ нѣсколько человекъ правыхъ и оба министра. (Шумъ, гулъ). *Председатель* высказываетъ удивленіе *Пуришкевичу*, берущему на себя смѣлость, не говоря ни слова председателю, замѣнять порядкѣ дня. *Пуришкевичъ* кричитъ съ мѣста: «Родичеву можно, а мнѣ нельзя. Онъ вашъ, а я не вашъ». *Председатель* говоритъ: «поступокъ *Пуришкевича*, нарушившаго порядкѣ дня, я нахожу неумѣстнымъ, дѣлаю ему соответствующее замѣчаніе». *Пуришкевичъ* говоритъ: «Вы дѣлаете замѣчаніе не мнѣ, а всей воспроизведенной Россіи». (Страшный шумъ). *Председатель* ставитъ на баллотировку вопросъ объ удаленіи по статьѣ 38 на сегодняшнее засѣданіе члена Думы *Пуришкевича* (шумъ аплодисментовъ). Большинствомъ всѣхъ противъ нѣсколькихъ правыхъ Дума удалитъ *Пуришкевича* изъ залы засѣданій. *Пуришкевичъ* уходитъ съ крикомъ: «позоръ, позоръ! Не русская это Дума!» (Аплодисменты). *Крупенскій*, стараясь покрыть голосомъ аплодисменты, предлагаетъ всѣмъ правымъ демонстративно удалиться изъ залы. Никто не присоединяется. *Крупенскій* съ крикомъ: «позоръ! Прошу и меня сегодня удалитъ», оставляетъ залъ. *Председатель*: «Прошу Думу успокоиться. Положеніе вовсе не такъ серьезно, какъ хотѣтъ показывать нѣкоторые. Ни одинъ вопросъ, не стоящій на повѣсткѣ дня, не можетъ обсуждаться безъ предварительнаго сообщенія председателю Думы, иначе каждый отдѣльный членъ Думы можетъ въ любой моментъ сорвать любой вопросъ внесеніемъ новаго предложенія. *Пуришкевичъ* не выполнилъ этого основнаго правила и поступилъ некорректно по отношенію къ Думѣ и ея

председателю и потому удаленъ. Вопросъ протѣ, — каждый желающій внести предложеніе долженъ сперва сообщить объ этомъ председателю».

— Дума переходитъ къ вопросу о порядкѣ избранія аграрной комиссіи (Васильчиковъ и Шванебахъ уходятъ изъ ложы министровъ) и о передачѣ финансовыхъ законопроектовъ въ финансовую комиссію. Принимается предложеніе передавать въ финансовую комиссію всѣ внесенныя правительствомъ законопроекты финансоваго характера, сообщая Думѣ лишь перечень законопроектовъ. По вопросу образованія аграрной комиссіи отклоняется предложеніе, что 60% членовъ комиссіи должны состоять изъ крестьянъ, избранныхъ изъ уполномоченныхъ отъ волостей. Принимается предложеніе оставить неизмѣненнымъ въ комиссію число мѣстъ, пропорциональное числу членовъ Думы еще неизбранныхъ. Принимается предложеніе о составѣ комиссіи изъ 99 членовъ, избранныхъ на основаніи пропорциональности по способу профессора Петражицкаго, принятому первой Думой. Выборы въ аграрную комиссію назначены на 30 марта. Дума переходитъ къ преніямъ по аграрному вопросу.

— *Графъ Бобринскій* возражаетъ священнику Тихвинскому, уличая въ неправильное толкованіе приведенныхъ текстовъ, подчеркиваетъ, что правые не отвѣчаютъ на упреки и оскорбленія, подчеркиваетъ, что эти упреки надуютъ на провинившихся ихъ и на собраніе, допускающаго ихъ. Есть, однако, вещи, на которыя нельзя не отвѣчать. Горжусь, что на мою долю выпала честь протестовать противъ забрасыванія грязью самыхъ чистыхъ и свѣтлыхъ страницъ русской исторіи. Говорилось, что дѣло освобожденія крестьянъ было сложнымъ обманомъ. По существу не буду отвѣчать, но освобожденіе — выше упрековъ. Благоговѣнно произношу съ этой кафедры имени князя Черкаскаго, Самарина, Милютина, графа Ростовцева и прѣвше всѣхъ Александра II Царя-Освободителя, (общіе аплодисменты) и въ убійствѣ не олигархами, не сторонниками розногъ, вѣдь освободилъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, отъ освобожденія дворянъ отъ унижательнаго рабовладѣльчества, убилъ его революционеры и красный флагъ, выносимый нынѣ на улицы русскихъ городовъ, не флагъ земли (и воли, а флагъ огнестрѣльный кровью Царя-Освободителя (аплодисменты справа). Переходя къ аграрному вопросу ораторъ говоритъ: поддержка нами скорѣйшаго разсмотрѣнія крестьянскаго вопроса не злобщій манкивелевскій ходъ, мы — не партія тактическихъ прѣмовъ и заднихъ мыслей, мы смѣло и открыто говоримъ, что положеніе громаднаго большинства крестьянства весьма тяжело. Первая обязанность Думы и правительства — помочь крестьянской нуждѣ. Все же хуже, что крестьяне не видятъ выхода изъ такого положенія, разумъ ихъ затуманивается, сердце черствѣетъ. Мѣстами они начинаютъ слѣдовать за безумными фанатиками, ведущими къ гибели, къ разрушенію крестьянства, и русской тысячелѣтней державы. Пока вы не придете на помощь народной нуждѣ, мы, какъ набатный колоколъ, будемъ васъ будить, говоря: оставьте вашу партійную агитацию на этой кафедрѣ, перестаньте бесплодно критиковать и придираться къ правительству, оставьте доктринерство и предвзятую теорію, примитесь за добросовѣстное и безпристрастное изученіе причинъ народной нужды, народнаго разоренія, разсмотритъ безпристрастно проектъ правительства, помогите выработать мѣры, мѣры разумныя, справедливыя и осуществимыя, которыя не сразу могутъ поправить крестьянское хозяйство, но по крайней мѣрѣ укажутъ выходъ изъ тяжелаго положенія и наведутъ на вѣрный экономическій путь развитія затѣянной мощи русскаго сахара. Столѣтіе назадъ западныя государства были въ такомъ же тяжеломъ переходномъ состояніи, но сумѣли выйти изъ него. Богъ дастъ, и мы сумѣемъ. Удивительная перемена, преобразившая нищаго, униженнаго западно-европейскаго крестьянина въ

закяточнаго, полезнаго и уважающаго себя и другихъ — гражданина, объясняется исключительно выдвинувшимся понятіемъ о личной неприкосновенной крестьянской собственности, ненавистной лѣвкамъ и отстаиваемой всею силою нашего разума и искренняго убѣжденія, ибо собственность — будущее Россіи — разрѣшеніе аграрнаго вопроса, за который тамъ принялись не путемъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель, а путемъ разверстанія и соединенія отрубныхъ хуторскихъ участковъ и пашенъ, разбросанныхъ зачастую въ 40—70 участкахъ; когда дворы стали разсеяться, тогда трехполье и община стали уничтожаться, скотъ пересталъ выгоняться на стоптанные пашы, — крестьяне стали богачѣе не по дѣнямъ, а по часамъ. Сильный чувствомъ собственности, крестьянинъ знаетъ, что его пашня — будетъ пашня его сына. При помощи агрономіи западныя крестьянныя собираютъ теперь до ста пудовъ, а нынѣ 30—35 пуд. Не по стопамъ Пугачева и Стеньки Разина, съ крикомъ: «сарынь на кичку!» пойдетъ русский крестьянинъ, но по единственному вѣрному пути всѣхъ цивилизованныхъ народовъ, по пути своихъ сосѣдей, нашихъ польскихъ братьевъ и западно-русскихъ крестьянъ, сознавшихъ всю негнѣальность общиннаго и череполоснаго владѣнія. Не жалѣйте денегъ на крестьянское землеустройство, ассигнуйте десятки милліоновъ. Здѣсь дѣло идетъ о правильной постановкѣ хозяйства — столбованаго крестьянства, и всей экономической жизни страны. Мудрая финансовая политика не боится затратъ, обогащающихъ массы населенія. Не думайте, что мы сторонники принудительной ломки общины, въ этомъ нѣтъ надобности, помогите осудами расселить на надѣлы и община сама распадется; для малоземельныхъ и безземельныхъ имѣются земли государственныя, удѣльныя и купленные крестьянскимъ банкомъ по весьма умѣренной цѣнѣ, для переселенія есть Сибирь, Степной край, Туркестанъ. Вотъ въ общихъ чертахъ наша аграрная программа. Это не агитационный посулъ, не программа ломки существующихъ специальныхъ юридическихъ нормъ, а программа вполнѣ осуществимая и испытанная. Появленіе совершенно неосуществимыхъ, внесенныхъ на законодательное собраніе законопроектовъ трудовиковъ и кадетъ, — результатъ растерянности, ибо аграрный вопросъ у насъ перерѣзалъ, государство опоздало съ его разрѣшеніемъ, по изъ за опозданія не надо выступать на ложный путь, ведущій къ разложению общества и государства. Передъ русскимъ крестьянствомъ двѣ дороги: путь захвата и принудительнаго отчужденія и путь узкій, тернистый, идущій въ гору, но ведущій къ высотамъ правды, права и прочнаго благополучія. И когда Дума сознаетъ, что узкій путь — есть истинный путь и поведетъ по этому пути крестьянство, наступитъ первый свѣтлый день для крестьянства послѣ великаго и свѣтлаго дня 19 февраля 1861 г. (Аплодисменты справа).

— *Фоминъ* (эсеръ) отмѣчаетъ недостатки дѣятельности крестьянскаго банна, возражаетъ ораторамъ справа, находя ихъ доводы неубѣдительными и считаетъ единственно компетентными въ разрѣшеніи аграрнаго вопроса изъ мѣстныхъ крестьянъ составленные комитеты. По мнѣнію оратора кадеты заданы цѣлью примирить непримиримое — барина съ мужикомъ и также подходятъ къ правымъ, чѣмъ къ народническимъ группамъ. Крестьяне, по словамъ оратора, смотря на аграрный вопросъ съ философско-практической точки зрѣнія и считаютъ, что вся земля принадлежитъ всему народу. Аграрный вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только въ мѣстныхъ комитетахъ. *Сойко* (украинецъ) оспариваетъ неприкосновенность частной собственности, подробно говоритъ объ историческомъ прошломъ благодатной Украины, гдѣ все обильемъ дышетъ и рыки льются чище серебра, о былой автономіи Малороссіи, какъ періодъ ея наивысшаго благосостоянія, цитируетъ дневникъ патриарха Маварія и пѣсни Украины, сравниваетъ аграрныя программы

трудовой и украинской группъ, подчеркивая разницу между ними и высказывается за отмену изданныхъ въ порядкѣ статьи 87 аграрныхъ законовъ, за прекращеніе дѣятельности крестьянскаго банна, за учрежденіе мѣстныхъ комитетовъ, за немедленное введеніе широкаго мѣтнаго самоуправленія, какъ шага къ автономіи.

— Отклоняется предложеніе объ ограниченіи рѣчей десятию минутами. Въ 1 часть 55 мин. перерывъ. Въ 2 часа 55 мин. засѣданіе возобновляется.

— *Баринковъ* (эсеръ) пытается резюмировать пренія. Сообщаетъ, что эсеры внесутъ свой аграрный законпроектъ. *Учверинъ* предлагаетъ правымъ высказаться: считать ли они современное крестьянство способнымъ къ прогрессу и культурѣ. *Красковский* настаиваетъ на скорѣйшей передачѣ вопроса въ аграрную комиссію. *Измайловъ* (эсеръ) считаетъ излишнимъ выкупъ земли. *Штарегъ*, напоминая, что кадеты нѣсколько разъ вносили предложенія о сокращеніи преній, считаетъ дальнѣйшія пренія малопродуктивными, указываетъ, что мало дѣловыхъ рѣчей произнесено справа; приходитъ въ конечномъ результатѣ къ противоположнымъ выводамъ. Дѣловитая парламентская рѣчь справа была сказана лишь сегодня Бобринскимъ. Но дайте сперва болѣе земли крестьянамъ (аплодисменты), а потомъ интересифицируйте крестьянское хозяйство. Критика правыхъ несерьезна, ихъ комическія выходы недостойны высokaго собранія, голословны и возраженія лѣвыхъ и проекты ихъ неосуществимы. Нельзя насилія и захватъ провозглашать принципами. Въ культурномъ государствѣ провозглашеніе такого принципа поведетъ къ земельной анархіи, междуусобицамъ и быть можетъ проволочитиву. Вѣрно лишь, что побѣдитъ не буква, а жизнь. Но въ такомъ случаѣ побѣдитъ законпроектъ кадеты, ибо онъ не буква, а жизнь. *Герасимовъ* (Псковскій) говоритъ объ ужасахъ малоземелья. *Карауловъ* находитъ, что половины рѣчей можно было бы не слушать. Виноватыхъ искать напрасно. Виноваты всѣ. Нужно скорѣе передать рѣшеніе аграрнаго вопроса на мѣста. Здѣсь нужно намѣтить лишь общее положеніе. Подробно останавливается на аграрныхъ нуждахъ Терскаго казачества. Ораторъ приходитъ къ заключенію, что аграрный вопросъ можетъ быть разрѣшенъ не насиліемъ, не потокомъ и разграбленіемъ. Пока у насъ въ рукахъ перодъ написанія закона, мы должны пользоваться имъ, а не дубиной произвола, она отъ насъ не уйдетъ.

— Вносится предложеніе объ ограниченіи рѣчей десятию минутами. Осталось 90 ораторовъ. Предложеніе отклоняется. За позднимъ временемъ пренія прекращаются. Председатель сообщаетъ, что къ нему поступило заявленіе за подписью 32 членовъ, содержащее протестъ противъ удаленія *Пуришкевича* и рядъ замѣчаній председателю Думы. «Такъ какъ никто изъ членовъ Думы дѣлать замѣчаній председателю не вправе, то заявленія этого оглашать не стану, а приложу его къ журналу засѣданія. Такимъ путемъ каждый можетъ разбраться, кто правъ въ этомъ дѣлѣ». Засѣданіе закрывается въ 6 час. 3 м.

— Господа депутаты, принадлежащіе къ октябристамъ и правымъ, проситъ замѣтить, что при предложеніи *Пуришкевича* почтять встанавленіемъ память убитыхъ, встали октябристы, правые и изъ центра Кузьминъ-Караваевъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Нева вскрылась; ледоходъ; Дворцовый мостъ разведенъ.

— Председатель совѣта министровъ по поводу выдачи билетовъ на право входа въ зданіе Думы приглашаемымъ на засѣданія Думскихъ комиссій свидущимъ лицамъ, увѣдомилъ председателя Думы, что порядкѣ выдачи такихъ билетовъ опредѣленъ Высочайше утвержденными правилами о допускѣ постороннихъ лицъ въ помѣщеніе Думы, то есть

устанавливается соглашением председателей совета министров и Думы.

СИМБИРСКЪ. На квартиру секретаря комитета Симбирскаго отдела союза 17 октября ворвались двое вооруженных съ требованьем выдать имъ дѣла комитета; захвативъ браунингъ и пули секретаря злоумышленники скрылись.

ВАРШАВА. Приговоренные къ смертной казни судомъ 23 и 24 марта 7 человекъ помилованы Варшавскимъ генералъ-губернаторомъ, казнь замѣнена ссылкой въ каторгу—двоихъ на 10 лѣтъ и пятерыхъ на 8 лѣтъ.

ТИФЛИСЪ. Помощникъ намѣстника Мицкевичъ телеграфируетъ изъ Баку, что между судовладельцами состоялось соглашение по вопросу объ условияхъ удовлетворения командъ. Надѣются, что на двинхъ состоится соглашение ихъ съ командами.

ВЪАТЕРНОСЛАВЪ. Изъ Новомосковской тюрьмы бѣжали пять судебныхъ арестантовъ, при чемъ тюремные надзиратели Пшеничный убить и Морозовъ ранить.

ПЕКИНЪ. Японскій посланникъ Галинъ официально сообщилъ министерству иностранныхъ дѣлъ, что японскія войска, за исключеніемъ желѣзнодорожной охраны, выступая изъ предѣловъ Манчжурія.

БЕРЛИНЪ. Вчерашня вечернія газеты указываютъ, что буржа отклонила передачу Государственной Думою бюджета въ комисію, повышеніемъ русскихъ цѣностей.

ПАРИЖЪ. Саужаній Сенской префектуры временно лишены содержания за помѣшаніе въ органѣ федерации труда статей, критикующихъ правительственный законопроектъ о чиновничьихъ синдикатахъ. Некоторые руководители синдикатнаго движенія въ министерствѣ народного просвѣщенія и почтовомъ ведомствѣ преданы дисциплинарному суду. По тому же вопросу ведется сѣдствие относительно чиновниковъ министерства финансовъ.

ДЖУЛЬФА. 28 марта въ 12¼ часовъ дѣя ощущалось волнообразное, довольно сильное землетрясеніе.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Русское посольство, получивъ 17 марта сообщеніе Порты о послѣдовавшемъ изданіи прайде о ратификаціи первой гаагской конференціи, тотчасъ передало Порты циркулярную ноту о второй Гаагской конференціи.

ПЕРМЬ. Ночью въ предмѣстьи города отрядъ полиции обыскалъ домъ съ цѣлью обыска. Изъ дома выбѣжали двое неизвестныхъ, изъ которыхъ одинъ былъ въ формѣ реалиста и, открывъ стрельбу въ полицію, скрылся. Убитъ помощникъ пристава Рыншинъ, легко ранены приставъ и охлотовчій.

БЕРЛИНЪ. 28 марта въ ландтагѣ при обсужденіи бюджета университетовъ былъ затронутъ вопросъ о студентахъ-иностранцахъ. Депутатъ Аринтъ, ссылаясь на участіе русскихъ студентовъ въ социалистическомъ движеніи потребовалъ отъ имени консерваторовъ, чтобы правительство затруднило доступъ иностранцамъ въ высшія учебныя заведенія. Министръ народного просвѣщенія Штудтъ указалъ, что вопросъ объ иностранцахъ-студентахъ можетъ быть разрѣшенъ по всей полнотѣ лишь международнымъ путемъ. Процентъ русскихъ студентовъ относительно весьма высокъ, но это обстоятельство носить случайный характеръ, когда въ Россіи наступитъ успокоеніе, тогда число русскихъ студентовъ въ Германію уменьшится. Министръ высказался противъ повышенія для иностранцевъ платы за ученіе.

КИШИНЕВЪ. Столыпину послана слѣдующая телеграмма: «Чрезвычайное Бѣльское уѣздное земское собраніе, притѣствуя въ особѣ Вашей безстрашнаго слугу Родниѣ и Монарху и отзивъ массу работы, выполненной кабинетомъ на благо родины,—выражаетъ увѣренность, что подъ Вашимъ руководствомъ правительство дастъ должный отпоръ революціоннымъ партіямъ, стремящимся къ разрушенію Государственнаго строя». Столыпинъ отвѣтилъ: «Искренно благодарю земское собраніе за выразительное притѣствіе. Счастливъ сознавать, что правительство имѣетъ опору на мѣстахъ въ лицѣ мѣстныхъ общественныхъ дѣателей».

ТОМСКЪ. Городская дума постановила выразить по телеграфу чувства глубочайшаго удовольствія Столыпину за твердое отстаиваніе въ Думѣ интересовъ родины.

ЧЕРНИГОВЪ. Въ Клинцахъ въ собственной квартирѣ убитъ товарищъ председателя союза русскаго народа Рыжковъ.

ПАРИЖЪ. Центральныи комитетъ объединенной социалистической партіи опубликовалъ воззваніе въ рѣзкой формѣ осуждающее дѣяствіе кабинета Клемансо въ вопросѣ о чиновничьихъ синдикатахъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Скончался членъ Государственнаго Совѣта штатмейстеръ князь Валеріанъ Сергѣевичъ Оболенскій.

— Правые члены Думы въ своемъ протестѣ, указывая, что председатель совершенно правильно съелъ рѣчь Пуришкевича не относящейся къ порядку дня и не позволяя ему продолжать, находить примѣненіе 38 ст. высшей суровой дисциплинарной мѣры, вызванной имъ существованіемъ, ли формой предложенія Пуришкевича. Не оправдывая Пуришкевича, не подчиняющагося власти председателя, они полагаютъ, что простое нарушение Пуришкевичемъ формы, не является мотивомъ, позволяющимъ примѣнить мѣру,

оскорбляющую самолюбіе и достоинство народнаго представителя и потому заявляютъ протестъ противъ некорректности Председателя Думы.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Информационное бюро оппозиціонныхъ партій постановило снять съ очереди внесенные дѣлами законопроектъ: объ амнистіи, объ отлѣнѣ исключительныхъ положеній и о всеобщемъ обученіи.

— За 27 и 29 марта совершены грабежи и нападенія: въ Елецкомъ уѣздѣ, въ селѣ Казаки, ограблены два амбара и церковь; въ селѣ Сапирнѣ украдена лошадь и 400 руб.

ВАРШАВА. На Смоленской улицѣ двое подупались убить врача Дрожевецкаго, легко раненаго; нападавшие задержаны и сознались, что они наняты неизвестными за 30 руб. убить Дрожевецкаго.

СИМБИРСКЪ. Въ Симбирскѣ оперируетъ шайка грабителей, специально похищающая оружіе у лицъ, имѣющихъ разрѣшеніе на храненіе револьверовъ.

КІЕВЪ. Изъ Вѣлицерковской гимназіи похищено ночью посредствомъ валама изъ ящика 1200 р. казенныхъ денегъ. Въ Бронницкомъ уѣздѣ изъ Алексѣевской церкви похищено 67 руб. изъ свѣчнаго ящика и изъ алтара на 260 р. церковной утвари; подозрѣваемые въ ограбленіи задержаны.

ЛУГАНСКЪ. Въ Павловскомъ рудникѣ 12 вооруженныхъ напали на квартиру подпоручика Павлова, посябъ продолжительной перестрѣлки и взрыва бомбы на дворѣ Павовъ слался; похищено 800 р., равныхъ нѣтъ.

СЕВАСТОПОЛЬ. Трое грабителей ворвались въ домъ близъ вокзала; обыскали квартиру и похитили 1000 р. они пустились бѣжать; за ними пустился мушкетеръ, котораго грабители убили выстрѣлами и скрылись.

МОСКВА. Въ Новомосковскомъ уѣздѣ въ колоніи Половничихъ зарѣзана съ дѣлью грабежа домовладѣлица Дикъ и три ея сына.

Среди газетъ и журналовъ.

Г. Савенко въ «Вѣлянинѣ» говоритъ, что предложеніе 41 «праваго» члена Гос. Думы объ осужденіи политическихъ убійствъ поставило кадетовъ въ безвыходное положеніе.

Кадеты сами никогда не убивали, но они всегда весьма сочувствовали революціоннымъ убійствамъ и вочасеки подстрекали къ нимъ, катаясь на спинахъ террористовъ и заргребая жаръ ихъ руками. И вдругъ теперь ребромъ поставленъ вопросъ о порицаніи этихъ любезныхъ кадетскому сердцу убійствъ! Кадеты примерны въ стѣнѣ, ибо исполненіе сложилось такъ, что принять или отклонить предложеніе зависить отъ нихъ.

Какъ быть съ «провокаціоннымъ» предложеніемъ правыхъ? Сначала они хотѣли просто смазать его и слушать, какъ въ прошломъ году предложеніе М. Стаховича, которому Дума устами г. Родичева сказала, что дѣло Думы—законодѣтельство, а не учить нравственности. Теперь кадеты Шингаревъ сказали по поводу предложенія правыхъ:

«Дума призвана улучшать положеніе Россіи посредствомъ законодательства и контроля за дѣйствіями правительства, но Дума не есть митингъ и не призвана постановлять резолюціи, говорить жадныя слова».

Г. Савенко убѣждаетъ, что кадеты и впредь не выразятъ порицанія убійствамъ.

Они не посмѣютъ осудить 250 «лѣвыхъ друзей», сидѣвшихъ тутъ-же рядомъ съ кадетами, въ Таврическомъ дворцѣ.

«Рѣчь» въ передовой статьѣ 15 марта рѣшительно заявила, что предложеніе правыхъ «крайне оскорбительно для достоинства Думы». А г. Милковъ 13 марта въ аулуарахъ Думы сказалъ, что предложеніе правыхъ не можетъ быть принято, ибо «это повело-бы къ распаду кадетской партіи».

«Нов. Вр» по поводу происшедшаго въ Г. Думѣ инцидента, истолкованнаго гр. Бобринскимъ въ смыслѣ оскорбленія Величества, пишетъ:

Совершенно напрасно гр. Бобринскій повлекъ Особу Монарха въ думскія пренія. Правда, это случилось только потому, что председатель Думы, политически-неразвѣтанный провинціалъ, не сдѣлалъ надлежащаго замѣчанія депутату Алексинскому по поводу прочтешной имъ изъ англійскаго журнала фразы о «дѣловомъ роспускѣ Думы», тогда какъ тотъ же, съ позволенія сказать, председатель не рѣлъ уже признавать къ порядку ораторовъ за разными другія рѣзкія выраженія, направленные, противъ отлѣльныхъ депутатовъ или дѣльныхъ партій и даже угрожалъ провинциальнымъ ирвинженіемъ 38 ст., т. е. удаленіемъ изъ засѣданія, и проч. Монархистамъ и слѣдовало указать на безтактное поведение г. Головини; они могли бы сдѣлать это въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ. А когда гр. Бобринскій выступилъ съ своимъ заявленіемъ, то г. Головинъ уже не только оказался жалкимъ председателемъ Думы, но еще распялся въ полномъ своемъ невѣжествѣ насчетъ парламентскихъ обычаевъ: вмѣсто тѣхъ безсмысленныхъ фразъ, которыя онъ промолвилъ, онъ обязанъ былъ заявить, что невольнительное въ

устахъ русскаго депутата, замѣсто-ванное изъ англійскаго журнала выраженіе, никоимъ образомъ не можетъ относиться и не относится къ Особѣ Верховнаго Правителя Государства, а можетъ относиться только къ министерству, при которомъ состоялся роспускъ Думы. Въ Ессопиистѣ и плуштъ не Алексинскіе и не Головини, а политически воспитанные Англичане; какъ шайтѣно, по давно установившимся у нихъ понятіямъ, «король не можетъ дѣлать зла» и критика дѣлѣтній правительства отнюдь не касается Священной Особы Монарха.

«Царскоесельское Мѣло» настаиваетъ на пересмотрѣ избирательнаго закона:

Засѣданія 12 и 13 марта не даютъ никакихъ надеждъ на возможность упротворенія Россіи со стороны Думы и на плодотворности работы нашего народнаго представительства, этого дѣлѣтна преложитыхъ актовъ законодѣлѣтнато творчества гг. Булыгина и Витте, положенія 6 августа и указа 11 декабря 1905 г. Вышѣшная Государственная Дума, какъ и ея предшественница, не отражаетъ настроенія русскаго народа, чтобы не вращали по этому поводу кадетскія и крайне-дѣлѣныя газеты. Мы никогда не забываемъ, что большинство народа состоитъ изъ социалстовъ, и что огромная масса нашихъ крестьянъ излѣтоса сторонникомъ социаль-демократическаго республика, учредительнаго собранія и вооруженнаго восстанія, и вѣдь, суди по вышѣшней Думѣ, можно придти къ такому заключенію. Не русскій народъ зараженъ социализмомъ (напротивъ, наша крестьянѣ—буржуа до мозга костей), а нѣлѣтныя избирательныя законы благоприятствуютъ созданію искусственнаго большинства революціонныхъ элементовъ въ Думѣ. Игнать скорѣе мы расстанемся съ этими законами, тѣмъ лучше. По газетнымъ свѣдѣніямъ, законодѣлѣтныя комисіи при конституціонно-демократической партіи выработываютъ проектъ новаго избирательнаго закона. Нужно пожелать скорѣйшаго внесенія его въ Думу. Кадеты—сторонники всеобщаго голосования, но сторонниками его являются также октябристы и крайне-дѣлѣныя. Такимъ образомъ нѣтъ шанса за то, что законъ пройдетъ. По рассмотрѣніи его въ Государственномъ Совѣтѣ и по утвержденіи Монархомъ, правительство поступитъ вполнѣ правильно, распустивъ вышѣшную Думу и назначивъ новые выборы на началѣхъ уже новаго закона. Ни одна партія (крошъ развѣ крайнихъ правыхъ) не могла бы протестовать противъ подобнаго акта изъ боязни власти въ противорѣчіе со своимъ программомъ. Только на почвѣ всеобщаго голосования мы можемъ надѣяться получить народное представительство, которое дѣлѣтоса отраженіемъ возрѣній, нуждъ и интересовъ народа.

По особѣшному «СПБ. Вѣд.», социаль-демократы большевики готовятъ къ новому партійному слѣзду. Больше умѣренныя ихъ товарищи-меньшевики нѣсколько расходится съ большевиками по тактикѣ партій, отлѣтоса отрицательно къ баррикадамъ и къ партизанской борьбѣ.

По жнѣнію меньшевиковъ, предстоящій партійный слѣздукъ долженъ подлѣтоса итѣмъ социаль-демократическому слѣзду изъ дѣлѣхъ вооруженнаго восстанія и партизанской борьбы. Онъ долженъ констатировать, что ходъ революціоннаго развитія пришелъ страну къ положенію, при которомъ восстаніе не является такой объективно стоящей передъ нами задачей ближайшаго будущаго, которой партія должна была бы подчинить всю свою политическую работу. Мыслена такия положенія, когда рабочая партія обсаана осуществить это подчиненіе, и социаль-демократическая партія такъ понимала это положеніе въ нѣкоторые моменты. Не прѣдѣлѣна вопроса о будущемъ и, напротивъ, продолжалъ признавать, что вопросы права суть въ конечномъ счетѣ вопросы силы, продолжая отлѣтоса либеральнѣйшійми критиками мирнаго развитія, партія должна занять пролетариату громко и ясно, что настоящее положеніе не таково. Выѣтѣ съ этимъ и въ силу этого она должна безъ всякихъ оговорокъ отвергнуть всякое партизанство, всякую террористическую тактику, какъ вредные политическіе методы, дезорганизующіе и деморализующіе рабочій классъ, и постановитъ полное распушеніе всякихъ боевыхъ дружинъ, компрометирующихъ партію и вводившихъ въ рабочее движеніе элементы анархизма и анархизма. Только сдѣлать эти необходимыя шаги, социаль-демократическая партія сможетъ, по словамъ меньшевиковъ, въ успѣхомъ бороться съ глубокою коррупціоннаго съ рабочѣхъ массахъ прѣдразсудками о вооруженномъ восстаніи и боевой тактикѣ, благодаря которымъ съ одной стороны, массы временемъ проявляютъ полную пассивность въ ожиданіи всепароднаго выступления, а съ другой, проявляютъ сочувствіе пропагандѣ анархистовъ, максималистовъ и эсъ-ороль.

Если и социаль-демократы откажутся отъ боевыхъ дружинъ и окончательно порвутъ съ бомбистами, мы, можетъ быть, скоро вступимъ на мирный путь и справимся съ шайкой террористовъ.

Аграрный вопросъ въ Г. Думѣ по отзываютъ печати.

Дебаты въ Г. Думѣ по аграрному вопросу наводять пессимистическія думы. Въ «СПБ. Вѣд.» въ этомъ духѣ высказываются сразу два сотрудника. Одинъ—г. Н. Т. вмѣсто проектируемыхъ утопій рекомендуетъ для разрѣшенія вопроса немедленное созданіе мелкой земской единицы. Онъ говоритъ:

Работоспособность Государственной Думы, конечно, достаточно опредѣлилась. Едва-ли можетъ остаться жѣто какія-либо иллюзіи на этотъ счетъ. Аграрный вопросъ, поставленный Думою на очередь, не только не будетъ рѣшенъ,—чего нельзя было и ожидать по сложности вопроса,—до изъ нему даже и не подойдуть близко—скольконибудь правильной постановкой...

Очевидно, государство не можетъ признать и узаконить націонализацию, муниципализацию или экспроприацию,—не можетъ потому, что государство охраняетъ существующія права, а все эти проекты на-

правлены въ полный разрѣзъ со всѣмъ существующимъ строемъ государственно-правовыхъ отношеній. Если бы предположить на минуту, что правительство въ области одного изъ этихъ проектовъ, то, несомнѣнно, правительству, изъ кого бы оно ни состояло, не удалось бы провести его въ жизнь. Не понимая этого немогутъ-ли совершенные похлѣды въ области государственнаго, или люди, индифферентно относящіеся къ рѣшенію даннаго вопроса. Для проведенія въ жизнь какого-либо мѣропріятія, необходима дѣлѣлѣна подготовка не только среди руководителѣхъ дѣла, но и подготовка массы къ воспріятію нѣлѣлѣтнато рода илѣй; необходима накопительная обота въ нѣлѣлѣтнато области, необходимы матеріальныя и техническія средства для осуществленія проекта. Все эти условія отсутствуютъ въ предложенныхъ Думскимъ партіямъ проектахъ рѣшенія аграрнаго вопроса. Человѣческая мысль въ области практической дѣлѣлѣтнато не можетъ руководиться фантазіями, а дѣлѣтоса опущена шнѣтъ за нѣлѣлѣтнато, и только для этихъ путей, она можетъ давать прочныя и плодотворныя результаты. Съ этой точки зрѣнія проекты эти невыполнимы, не имѣя за собой никакой реальной почвы въ дѣлѣлѣтнато народа и накопленномъ имъ опытѣ жизненныхъ отношеній. Перепытывая все изверхъ думою въ области привычнаго мышленія, нарушая рѣзко опытъ ежедневныхъ, постоянныхъ, будничныхъ отношеній, подобныя проекты, выходяще насильственно въ жизнь, вызовутъ такое потрясеніе государственнаго организма, которое можетъ грозить ему даже гибелью...

Очевидно, утопія въ дѣлѣхъ аграрныхъ мечтаній—одна изъ тѣхъ опасныхъ утопій, превратить коя дѣлѣтоса долготъ на правительствѣхъ всей силой и полнотой власти. Охраняя силой закона и власти существующія права и отношенія, правительство въ тоже время должно

поставить и самое обсужденіе аграрнаго вопроса въ разумныя, твердо установленныя рамки. Для практическаго же проведенія въ жизнь всѣхъ возможныхъ участіемъ и измѣненій въ области земельныхъ отношеній, по нашему мнѣнію, должна быть принята одна неотложная мѣра. Подъ этой мѣрой мы подразумеваемъ **ИМЕДЛЕННОЕ СОЗДАНИЕ МЕЛКОЙ ЗЕМСКОЙ ЕДИНИЦЫ**. Мы убѣждены, что одной этой реформой достигнется такое упорядоченіе взаимныхъ отношеній, такой притокъ интеллектуальныхъ и матеріальныхъ средствъ къ общей работѣ, такое увеличеніе въ силу этого достатка и довольства населенія, что много острѣхъ сторонъ такъ называемаго аграрнаго вопроса смягчнется и отойдетъ. Тогда легче опредѣлѣтоса все тѣ существующее, что подлѣтоса измѣненію въ земельныхъ отношеніяхъ; тогда только на жнѣлѣ, плодотворной работѣ, дѣлѣлѣтнато заинтересованныхъ въ дѣлѣхъ лицъ, всѣмъ станетъ понятна грустная и жалкая роль нѣлѣлѣтнато аграрныхъ печальниковъ.

При мелкой земской единицѣ въ земскомъ обществѣ дѣлѣтоса будутъ работать дѣлѣлѣтнато хозяева, а не случайные сотрудники въ лицѣ третьяго элемента, ничего общаго не имѣющаго съ землей и жнѣлѣ не имѣющаго авторитетно навязывающаго разрозненнымъ, не объединеннымъ хозяевамъ свои взгляды и практическія мѣропріятія.

При этой только реформѣ населеніе будетъ знать, кого посылать въ Государственную Думу.

Другой сотрудникъ той же газеты г. К. О. рекомендуетъ болѣе рѣшительную мѣру...

«Депутаты, говоритъ онъ, уже достаточно, кажется, высказались по аграрному вопросу».

Всѣ дѣлѣлѣтнато фракціи, т. е. громадное Думское большинство стоитъ на насильственномъ и даже беззаконномъ отчужденіи всѣхъ земель, какъ земельнаго-дѣлѣтнато, такъ и казенныхъ, монастырскихъ и др. въ пользу не только крестьянъ, но и всѣхъ желающихъ заняться сельско-хозяйственнымъ трудомъ. Даже этого идти нельзя. Это—проводимое социаль-демократами начало гибели всей культуры, всякаго прогресса, науки, искусства, однама словомъ всего, что было до сихъ поръ дорого человечеству, чѣмъ украшалась его жизнь. Это—возвращеніе къ первобытной, пещерной животной жизни, гдѣ каждый бросался другъ на друга и вырвалъ изо рта уо кусокъ, гдѣ люди мало чѣмъ отличались отъ айфрей. Къ этому хотѣтъ вести и насъ представители пролетариата. На какое же соглашеніе, на какіе компромиссы можетъ пойти правительство съ такою Думою?

Съ нею трудно бороться совѣзъ и немедля, пока идея ея не заразитъ все населеніе страны. Достаточно уже и той заразы, которая проникла въ нашу школу, гдѣ кулачина расправы начинаетъ входить въ обычаи, а провинцоль и безначалье свали себя гнѣздо. Покончивъ съ Думою, нужно покончить и со школою. Все это требуетъ радикальной реформы, которая дѣлѣлѣтнато обновила бы Россію, даа бы ей народныхъ представителей, дорожающихъ ея славою, могуществомъ и спокойствіемъ, проведла бы разумные законы о свободахъ и позпратила бы наше юношество наукѣ, подготовивъ для будущей государственной дѣлѣлѣтнато людей здоровыхъ и тѣлѣхъ, и духомъ, вполнѣ образованныхъ, а неврастениковъ и экспроприаторовъ, могущихъ повести страну лишь къ гибели и разложению.

Политическія убійства и Государственная Дума.

На пути дальнѣйшей работы Государственной Думы стоитъ заявленіе, внесенное 41 членомъ Думы, предлагающее выразить осужденіе политическими убійствами. Какъ ни стараются кадеты его отложить, очередь до него дойти должна. А судьба этого заявленія можетъ имѣть рѣшющее значеніе на судьбу Государственной Думы.

Въ виду его важности напомнимъ его содержаніе:

«Государственная Дума считает необходимым выразить свое глубокое порицание и неодобрение всяким революционным убийствам и насилиям, находит, что никакая работа правительства и Государственной Думы не может быть плодотворною, пока в стране нет безопасности, царствует беспорядочный террор и невинная кровь льется рькой».

Когда оно было внесено, г. Кизеветтер тотчас же попытался с формальной стороны опровергнуть его, говоря, что Дума не имеет права выносить резолюции. По этому поводу г. Пилевко из «Новом. Времени» указывает следующее:

«Докоп монархисты не изменить формы своего предложения, оно совершенно правильно и с большой легкостью будет отвергнуто Думой. Парламент действительно не выражает примых суждений; во все парламенты почти законодательно пролазят суждения замаскированные: в форме так называемых «мотивированных» переходов к очередным делам». Возьмем конкретный пример: «призывая, что только министерство, опирающееся на народное представительство, может иметь достаточно нравственного авторитета и силы для подчинения своим указаниям подведомственной администрации и для устранения безответственных посторонних влияний, ведущих к распаду власти и к анархии в управлении... Я спрашиваю беспристрастных людей: что, как не суждение, заключается в процитированной мной части того перехода к очередным делам, который был предложен деп. Председателем и принят Думой в заседании 19-го июня?»

Такое же суждение представляет из себя заявление 41 члена Думы, которое не могло бы быть отвергнуто по формальным соображениям, если бы они вместо слов: «считает необходимым» поставили приличную форму: «считаю необходимым» и затѣм прибавили всеключившее слово: «переходить к очередным делам».

Къ этому можно прибавить еще следующую факты.

Въ первой Думѣ, 7-го июля, баллотировалось въ видѣ формулы перехода къ очереднымъ деламъ предложение осудить погромъ (правда блостокскій):

«считая необходимымъ... заклеймить передъ лицомъ всего русскаго народа пятно позора, въ виновниковъ блостокскаго погрома; въ убѣжденіи, что народный судъ не имеетъ этихъ преступниковъ и ихъ покровителей, Государственная Дума переходить къ очереднымъ деламъ».

Если можно баллотировать предложение «заклеймить позоромъ виновниковъ погрома», отчего бы нельзя баллотировать предложение «выразить неодобрение революционнымъ убийствамъ»? Очевидно, на формальной почвѣ кадеты отклонить предложение не могутъ; они это почувствовали и начали приводить другіе доводы противъ этого заявления.

«Речь» пишетъ, что предложение правыхъ направлено «одними членами Думы противъ другихъ»... Что это значитъ? Неужели, по мнѣнію «Речи», въ Думѣ сидятъ террористы? Вѣдь только противъ нихъ и говорить заявленіе...

«Речь» пишетъ, что Дума не можетъ отвѣчать на всякій вопросъ «какъ вѣруете?»... Но что же это тогда за Дума, которая не считаетъ возможнымъ прямо отвѣтить на одинъ изъ самыхъ большихъ вопросовъ народной совѣсти?!

Но особенно странно звучитъ возраженіе: какъ же мы осудимъ терроръ, когда справа убили Герценштейна и Толоса? Неужели «Речь», неужели члены партіи народной свободы не видятъ, что тамъ болѣе они должны бы осудить политическія убійства? Вѣдь отказавшись осудить терроръ, они откажутся этимъ осудить и убійцу Герценштейна и Толоса, кровь которыхъ—та же невинная кровь, которая льется рькой, какъ говоритъ заявленіе!

Р. М.

Разныя извѣстія

«Temps» объ аграрномъ вопросѣ въ Думѣ. «Государственная Дума приступила къ обсужденію основнаго вопроса русскаго государственнаго жизни объ аграрной реформѣ,—начинаетъ свою передовую французскій офиціозъ.—Уже по одному тому, что Дума сдѣлала этотъ важный шагъ, можно заключить, что общее настроеніе второй Думы не столь боевое, какъ первой. Аграрный вопросъ—самый острый и вѣблѣвшій въ Россіи. На первомъ же порахъ онъ могъ вызвать рѣзкій конфликтъ между Думой и правительствомъ. На основаніи прежней кадетской позиціи можно было опасаться, что кадеты примкнуть къ социалъ-демократамъ и образуютъ обструкцію большинства, противъ которой у министерства можетъ быть лишь одно оружіе—республика Дума. Аграрный вопросъ въ Россіи представляется совсѣмъ опаснымъ рифомъ, о который очень легко потерѣтъ крушеніе. По счастью, на этотъ разъ осторожность кадетъ помогла имъ обойти его: лидеры партіи, усѣвшіе уже за-

свидѣтельствовать свою политическую мудрость, сумѣли ловкими маневрами избѣжать первой опасности. Надо надѣяться, что и въ дальнѣйшемъ ихъ тактика будетъ столь же благоразумною. Въ данный моментъ хорошо ужъ и то, что оппозиція не удалось тотчасъ же образовать антиправительственный блокъ, что неминуемо вызвало бы кризисъ. По началу можно рассчитывать на продолжительными теоретическіи дискуссіи, въ теченіе которыхъ можетъ установиться соглашеніе между правительствомъ и центромъ, т. е. кадетами».

«Въ общемъ,—заключаетъ «Temps»,—первый парламентскій мѣсяцъ въ Россіи пошелъ общими. Центръ Думы проявилъ похвальную сдержанность и искреннее желаніе работать. Съ своей стороны, правительство вполнѣ отрѣшилось отъ презрительнаго отношенія къ Думѣ прошлаго кабинета и пользуется всякимъ случаемъ, чтобы разъяснить и оправдать свои дѣйствія передъ Думой. Выступленіе самого Столыпина, затѣмъ Щегловитова, Философова, Кековцева и Васильчикова свидѣтельствуютъ о полной ихъ готовности честно исполнять ихъ новую обязанность парламентскихъ министровъ. Это самая большая заслуга съ ихъ стороны передъ страной».

Социалистическій конгрессъ въ Лионѣ. Во Франціи, какъ и всюду, существуетъ два рода социалістовъ: одни преслѣдуютъ исключительно революціонную задачу, другіе же добиваются практическихъ демократическихъ реформъ, могущихъ обезпечить прогрессивное преобразование общества безъ систематическаго разрушенія всего существующаго. Вотъ эти послѣдніе социалісты и собрались на національный конгрессъ въ Лионѣ, на которомъ постановили нѣсколько резолюцій, служащихъ прекраснымъ подтвержденіемъ ихъ тенденцій. Между прочимъ они приняли резолюцію, осуждающую непосредственныя дѣйствія и всеобщую забастовку, какъ опасныя мѣры. Они заявили о своей готовности поддерживать миръ между народами и вынесли осужденіе всякой агрессивной политикѣ; въ особенности горячо они порицали антинатриотизмъ, подрывающій право защиты противъ вѣншнаго нападена

Всѣ эти резолюціи произвели весьма благоприятное впечатлѣніе на общественное мнѣніе, тѣмъ болѣе, что противъ социалістовъ вообще сложилось предубѣжденіе, что они подкапываютъ подъ общественный строй съ исключительной цѣлью производить безпорядки. Утѣрившая французская печать пріивѣтствуетъ установленіе національнаго конгресса социалистической партіи во Франціи, какъ вразумительна для демократіи, которая за послѣдніе годы, въ погонѣ за улучшеніемъ экономическаго строя, пошла по ложному пути организованныхъ забастовокъ, приводившихъ страну лишь къ разоренію.

«Сл.»

Какъ понимается у насъ гражданственность и законность—совсѣмъ можно сказать безъ всякаго уваженія и къ закону, и къ правамъ другого гражданина. Картина такого «культурнаго» отношенія находимъ въ газ. «Волга», гдѣ самъ очевидецъ описываетъ сценку въ вагонѣ, причѣмъ, что особенно характерно, дѣйствующимъ лицомъ оказывается членъ Думы.

Вагонъ 2-го класса вабитъ биткомъ. На одной изъ стаяцій къ этому вагону входитъ новый пассажиръ и, предъявляя находившемуся здѣсь кондуктору билетъ, проситъ дать мѣсто.

Кондукторъ, обращаясь къ лежащему на диванѣ какому-то господину, предлагаетъ ему перейти въ 3-й классъ.

— Это займѣтъ? Я въ 3-й кл. не пойду! слышится сердитый отвѣтъ.

И — У васъ билетъ 3-го кл., а потому вы и должны ѣхать въ соответствующемъ классѣ. Здѣсь же мѣста всѣ заняты.

Чортъ знаетъ, что такое! Какому нибудь губернатору дадутъ экстренный побѣдъ, а члену Г. Думы нельзя проѣхать и во 2 классѣ.

Мы должны поступать по правиламъ и по закону. Если вамъ дадутъ отдѣльный побѣдъ, въ немъ и побѣжайте, а теперь пожалуйте въ 3-й классъ или возьмите дополнительный билетъ.

Членъ Г. Думы волнуется, горячится. Кондукторъ говорить совершенно спокойно.

— Вотъ вы, господинъ, ѣдете въ Государственную Думу наводить въ Россіи порядки и законности, а сами беззаконничаете.

Послѣдняя фраза кондуктора побѣдила члена Г. Думы; онъ идетъ брать дополнительный билетъ, а какой-то пассажиръ замѣчаетъ ему вслѣдъ:

— Видно же у власти, а уже жульничать начинаютъ.

Нѣкоторые изъ пассажировъ, бывшихъ въ этомъ вагонѣ, удостовѣрились, что господинъ, пожелавшій проѣхать «зайдемъ», былъ действительно членъ Г. Думы—и въ изъ К—ка.

Аграрная реформа въ Румыніи. Телеграфъ принесть намъ извѣстіе, что аграрная волненія, охватившія было всю Румынію, въ настоящее время прекратились. У этому способствовали благоразумныя мѣры новаго правительства, которое прекратило безпорядки не одними репрессіями, но и общаіемъ устраненіемъ всѣхъ причинъ, которые довели страну до полнаго обнищанія.

Полное министерство, тотчасъ послѣ сформированія, обратилось къ населенію съ слѣдующимъ воззваніемъ:

«Будучи призваны его величествомъ королемъ къ власти въ столь тяжелое для страны время, мы обращаемся ко всемъ съ просьбой помочь намъ возстановить миръ и спокойствіе. Для удовлетворенія требованій народа его величество король соглашится принять слѣдующія мѣры:

«Подушная подать въ 5 франковъ, вносимая въ капиталъ на случай неурожая, отменяется. Уничтожается налогъ на вино; поземельная подать съ крестьянскихъ земель и съ большихъ имѣній будетъ уравниена. Всѣ государственныя земли, а также земли общественныхъ, акціонерныхъ и благотворительныхъ учрежденій будутъ сдаваться только крестьянамъ и крестьянскимъ обществамъ.

«Правительство приметъ самыя энергичныя мѣры для поднятія денежной способности крестьянскихъ сберегательныхъ кассъ, чтобы дать возможность этимъ учрежденіямъ выдавать ссуды крестьянамъ, взявшимъ въ аренду имѣнія помѣщиковъ. Будутъ приняты строгія мѣры наблюденія за правильностью расчетовъ помѣщиковъ и арендаторовъ съ крестьянами при наймѣ ихъ на поляныя работы, при отдачи ими земли въ аренду; виновные въ обманѣ будутъ подвергнуты самымъ строгимъ наказаніямъ.

«За арендованная земля плата должна взыматься только деньгами, а не трудомъ. Трудъ крестьянскій будетъ ясно опредѣленъ закономъ. Плата за трудъ должна быть не ниже той, которая установилась на рынкѣ для прилжныхъ рабочихъ. За деньги, данныя крестьянину въ счетъ будущей работы, нельзя взымать болѣе 10%. Долгъ на семью не будетъ допускаться, а только на личность должника. Цѣна аренды крестьянами земель отъ арендатора не должна превышать болѣе, чѣмъ на одну треть, цѣны, платимой помѣщику арендаторомъ».

Вотъ тѣ временныя мѣры, которые опубликованы въ первой день власти новаго кабинета. Но правительство даетъ обѣщаніе, что оно не ограничится ими и проведетъ самыя широкія аграрныя реформы. Уже теперь внести въ парламентъ законъ, который гласитъ, что одинъ и тотъ же арендаторъ не можетъ арендовать помѣсть, превышающія площадь 4,000 гектаровъ. Арендовавшие на чужое имя, на имя родственниковъ и проч.—наказываются тюремнымъ заключеніемъ и уплатой большого штрафа. Другой законъ устанавливаетъ крестьянскій судъ, который будетъ регулировать отношенія между рабочими и предпринимателями.

Король вполнѣ сочувствуетъ начинаніямъ новаго кабинета, о чемъ онъ публично заявилъ крестьянскій депутаціи. Министры свое обращеніе къ народу задачиваютъ словами: «все, что говорится въ этомъ воззваніи—это желаніе его королевскаго величества».

Новыя аграрныя реформы съ нашей русскаго точки зрѣнія болѣе, чѣмъ скромны. {Между тѣмъ, онѣ предложены министерствомъ, въ которое входятъ радикалы и даже социалъ-демократы. О принудительномъ отчужденіи пока никто и не думаетъ. Очевидно, и крестьяне болѣе или менѣе удовлетворены предполагаемыми реформами, такъ какъ волненія вездѣ прекратились.

Г. М.»

Священникъ, видѣвъ его, мимоиде.

Подъ такимъ заглавіемъ, взятымъ изъ Евангелія (Лук. X—31), въ Смол. Вѣстк. Вѣд. помѣщена статья свѣт. В. Солодова, содержащая въ себѣ еуровую, но справедливую оценку дѣятельности нашего духовенства.

«Что скрывать,—говоритъ авторъ,—свѣтскіе люди во многомъ опередили его».

Возьмите вы, напримѣръ, дѣло дѣченія ухащиванія за больными. Кажется, это важный долгъ любви церкви къ своимъ чадамъ? И что-же? У кого болѣе и дѣчбные приюты? У земства и городовъ и очень мало у монастырей.

Свѣщенникъ, видѣвъ больного,—мимоиде, и левитъ тоже мимоиде. (Лк. X гла. 31, 32 ст.). Гдѣ есть церковно-приходскія больницы? Или сирѣхальныя? И говоря языкомъ притчи: «самаряне» т. е. органы общественнаго свѣтскаго самоуправленія, загладили этимъ дѣломъ, чѣмъ приобрѣли силу и вліяніе на народъ, похвалу и благодарности, а церкви упреки.

Такая же обстановка дѣла съ прирѣвнѣемъ бѣдныхъ, страдныхъ, «жертвъ» общественнаго темперамента—проститутки, духовнаго ихъ дѣченія, Богатѣль-

на, странно-примимые дома, почлежные приюты—у кого? У земства и городовъ. Въ вѣднѣи церкви ихъ такъ мало, что почти совсѣтъ вѣтъ. Опять—«священникъ мимоиде».

Далѣе авторъ статьи отмѣчаетъ слабое участіе духовенства въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, совершенное равнодушіе къ вопросамъ объ отиѣи смертной казни (нарушеніе шестой заповѣди); клятвѣ именемъ Божіимъ въ гражданскихъ дѣлахъ (нарушеніе третьей заповѣди), о воскресномъ отдахѣ (четвертая заповѣдь) и т. п.

Словомъ, во всѣхъ подобнаго рода вопросахъ, инициатива возбужденія которыхъ должна лежать всецѣло на обязанности духовенства, оно плетется въ хвостѣ свѣтскаго прогрессивнаго движенія, теряя этимъ уваженіе и авторитетъ среди народныхъ массъ.

А замѣна веповѣтнаго для 80% населенія церковно-славянскаго языка повитнымъ языкомъ мѣстнаго нарѣчія?

«Изъ-за неравности и несправдливости постановки богослуженія, такимъ образомъ, появляются секты. Между тѣмъ, о переводѣ на русскій и малорусскій языки Библии кто хлопоталъ? Свѣтскіе люди. Они скорѣе пошли отчего происходить дробленіе членовъ церкви. А церковь—мимоиде».

И тутъ духовенство безмолвно. И здѣсь оно дожидается, когда за эту полезную реформу возьмется свѣтскіе люди и проведутъ ее.

Вездѣ и всюду наша церковь мимоиде.

Цитированная нами статья интересна не потому, чтобы высказались какія либо новыя мысли, и не потому, что авторъ ея священникъ,—въ средѣ современнаго духовенства уже есть много представителей и болѣе либеральныхъ взглядовъ.

Важно то, что она появилась на страницахъ офиціального духовнаго органа, что сознаніе великаго грѣха безжизненности нашихъ священнослужителей проникло въ тѣ сферы, откуда до сихъ поръ исходила только циркуляръ объ умерщвленіи всякой полой жинной мысли.

Кажется, они просыпаются.

Мѣстная хроника

25 марта въ Назаріевскомъ домѣ былъ данъ оный духовный концертъ, устроенный Александро-Невскимъ Братствомъ.

Съ большимъ успѣхомъ прошли хоровыя номера. Особенно удачно вышли два М. М. вѣнскаго распѣва: «Чертогъ Твой» и «Блаженъ мужъ».

Изъ М. М. три публики очень понравились: «О всецѣтая Мати», исполненный женскими головами.

Съ живымъ удовольствіемъ прослушали публика исполненіе соло: «Подвигъ» (муз. Найковскаго), «Тя не плать, сиротинушка» (муз. Ганки).

Изъ музыкальныхъ М. М. болѣе выманило привлекъ къ себѣ секретарь Грота, хоралъ Абта и «Прялка» Мендельсона.

Въ пронасеніи стиховъ и прозы принимали участіе воспитанницы гимназіи.

Наибольшее одобреніе публики вызвали: «Въ Городѣ въ 1263 г.» и «Человѣкъ и верблюдъ».

Концертъ окончился исполненіемъ народнаго гимна. Объемистость программы и исполненіе многихъ М. М. на бисъ затянулъ концертъ до 11 часовъ, начался онъ около 8-ми.

Въ Совѣтъ Александро-Невскаго Братства (за время съ 14 и по 27 марта с. г.) поступили и записаны на приходѣ пожертвованія и члененіе взносовъ: отъ В. В. Шарова—10 р., Н. А. Грачева—6 р., Коренева 4 р. и отъ другихъ лицъ—отъ 3 р. до 10 к.,—всего на сумму 81 р. 70 к.

Извѣстная Вытегорская благотворительница Евдокія Ивановна Матвѣева, по ознакомленіи съ дѣятельностью и нуждами Братства, прислала пожертвованіе въ суммѣ 200 р., и сверхъ того, изъявила готовность ежемесячно высылать на нужды Братства по 25 р.

Изъ благотворности въ столь недурномъ еще для Братства небывалому въ такой суммѣ пожертвованію, Совѣтъ его, въ засѣданіи своемъ 27 сего марта, единогласно постановилъ: отъ имени всего Братства изъявить Евдокіи Ивановнѣ свою глубокую признательность и избрать ее въ почетные члены Братства.

Устроители литературно-музыкальнаго вечера въ пользу голодающихъ Россіи и бѣдныхъ Олонекской губерніи доводятъ до свѣдѣнія лицъ, постигшихъ вечеръ и внесшихъ пожертвованія, что весь валовой приходъ выразился суммою 304 р. 52 к. Расходъ произведено 37 р. 45 к. Чистый доходъ—267 р. 87 к.

Изъ числа этихъ денегъ отослаано председателю комитета врачамъ—предоказательной помощи—133 р. На пересылку употреблено 50 к. Распределено между нуждающимися въ городахъ и уѣздахъ Олонекской губерніи 123 р. На пересылку 70 коп. Остальные 10 р. 20 к. имѣютъ быть выданы нуждающимся.

